"Что вы чувствуете по поводу ношения одного, очень тонкого слоя одежды?" - Ни с того ни с сего спросил доктор Фиделис.

Для контекста, Трой наслаждался собой, проведя всю прогулку в комнату для тестирования в одиночестве. Он по-прежнему путешествовал с доктором Хейл, но она была не в настроении для каких-либо разговоров между ними, предоставив ему разумно использовать это для самосовершенствования.

Как будто. Трой действительно переживал из-за того момента, когда доктор Хейл попытается надавить на Троя, чтобы он не передавал свой наушник доктору Фиделису. Мысленно он пытался систематизировать целый набор оправданий, почему он этого не сделает, как если бы заряжал винтовку для автоматического огня. Он был очень осторожен, и это напрягало его больше, чем немного.

Тем не менее, весь этот стресс таинственным образом исчез, радикально сменившись большим страхом, когда его разум осознал то, что только что слетело с уст доктора Фиделиса.

"Что?" - Выпалил Трой, даже не осознавая, как он контролирует свой собственный язык. Слова , которые он услышал , исходили от... Доктор Фиделис? Насколько он был уверен, что он еще не был в комнате головоломок, и Чарли морочил ему голову. Это, конечно, означало, что Чарли даже не знал о существовании этой комнаты. Тем не менее, в этом было гораздо больше смысла, чем в том, что доктор Фиделис задал Трою этот конкретный вопрос.

"Не тот ответ, который я искал", - сказал доктор Фиделис так же небрежно, как всегда.

Был ли Чарли действительно таким любопытным? Неужели Трой с самого начала смотрел на все это неправильно?

"Извините", - начал Трой, все еще не в состоянии говорить полностью. "Это ты... Почему ты... Не могли бы вы перефразировать свой вопрос? Я... я не уверен, что понимаю это.

"Что тут можно неправильно понять?" Доктор Фиделис тут же переспросил в ответ. "Это простой вопрос".

Трой не был уверен, о чем он должен был думать. Но он с самого начала знал, что это было в неправильном направлении. Так и должно было быть, иначе он заплачет.

"Доктор Фиделис, пожалуйста, прекратите свои шутки", - сказал доктор Хейл более серьезно, чем то, что она обычно использовала против него. Хотя Троя это вполне устраивало, поскольку она встала на его защиту. "Он явно не способен понимать такие простые шутки".

Даже его защитник смеялся над ним. Как живо!

Именно в это время доктор Фиделис просто не мог больше сдерживаться. Трой должен был заметить, что что-то было не так, с его почти постоянными подергиваниями на лице. Но они были скрыты волосами на лице, из-за чего он не был уверен, были ли они настоящими, или они были просто побочным продуктом его разговора. По-видимому, это было последнее.

"Хорошо, хорошо, мисс портит мне веселье", - прохрипел доктор Фиделис, явно не желая, чтобы его веселье было испорчено. Он слишком усердно смеялся и еще через несколько секунд оглушительных хрипов начал кашлять. Он все еще смеялся, делая это, конечно.

"Могу я немного уточнить, о чем он говорил?" Трой спросил доктора Хейла, который, видя в

нем основной источник информации, теперь вывел себя из строя.

Доктор Хейл посмотрела на своего непосредственного начальника, который упал на землю, испытывая одновременно садистское удовольствие и боль. Ее реакция на это была неуверенной, поскольку ее лицо не позволяло ни одной из ее мыслей просочиться в мир. Трой ничего не видел, по крайней мере, что для некоторых было бы не так уж много, но все же.

"Хорошо", - наконец ответила доктор Хейл, и это прозвучало странно, как будто она отказалась от кого-то определенного. "Хотя я уверен, что доктор Фиделис нашел свою личную формулировку вопроса слишком забавной, оригинал все еще остается в силе. Видя, что вы не в состоянии полностью понять этот вопрос, как из-за вашего недостаточного понимания простых концепций, так и из-за того, что в вопросе отсутствует несколько ключевых моментов информации, задача перефразирования, по-видимому, выпала на мою долю.

Как вы, возможно, догадались, наши нынешние методы записи вашего поведения в комнате головоломок были ... адекватными, но не соответствовали нашим высоким стандартам. Это связано с внезапной потребностью в системе записи, над которой мы не рассчитывали работать еще полгода. Но произошел несчастный случай, и тестирование нужно было начинать немедленно, что вынудило нас использовать некачественное оборудование, чтобы у нас даже был метод для записи.

К счастью, это препятствие больше не должно существовать. За несколько часов до вашего первоначального прибытия в это учреждение мы в спешном порядке заказали усовершенствованный скафандр, который мог бы обеспечить нам полный обзор всех ваших действий на триста шестьдесят градусов. В то же время предоставляя нам практически все о состоянии ваших жизненно важных органов, включая такие простые вещи, как сердцебиение, кровяное давление, уровень стресса и то, насколько сильно вы сгибаете верхнюю часть бедер.

К сожалению, последствия поспешного выполнения и без того сложного заказа привели к некоторым недостаткам. Предоставляя дизайнерам ваши размеры, мы предоставили им ваши исходные версии. Эти размеры не учитывали необходимости ношения одежды. В то время как влезть в скафандр будет легко практически во всех типах одежды, он не сможет застегнуться полностью, пока на вас надето что-либо, кроме особенно тонких боксеров.

Теперь проблема в том, что эта ситуация не была полностью осознана как возможная при составлении вашего трудового контракта, сделав его таким образом, чтобы мы не могли заставить вас принять это изменение из-за ... незрелого преследования, которое оно потенциально может вызвать. Уверяю вас, я не получу никакого удовольствия, увидев вас в облегающем костюме. Что касается доктора Фиделиса... возможно, он будет более склонен пялиться на скафандр, а не на вас.

Итак, с таким количеством полученной информации, можете ли вы согласиться носить один, очень тонкий слой одежды, ради лучшего набора данных? "

Какое длинное и пояснительное описание того, почему доктор Фиделис задал такой ужасный вопрос. Было бы еще лучше, если бы Трой полностью прослушал больше половины. Тем не менее, он понял последнюю часть, так что в конце концов все было хорошо.

Но вопрос все еще оставался в силе. Будет ли Трою удобно носить... о, кого он обманывает? Этот последний проблеск достоинства существовал только в его воображении. Он был потерян сегодня утром, когда он плакал из-за того, что дважды подряд ушиб мизинец на ноге.

Худшее, что может случиться от ношения костюма, - это то, что доктор Фиделис попытается

нацепить на него еще больше излишне сложных вещей. Нет, подожди, вычеркни это. Трой не должен делать никаких предположений о своей собственной готовности выступать на глазах у других, надевая что-то, что заставило бы других плакать.

- Могу я взглянуть на костюм, прежде чем приму решение? - Спросила Трой у доктора Фиделиса, который перестал смеяться на середине объяснения доктора Хейла.

Однако его вопрос еще больше подлил масла в огонь, и он покатился по полу. Если бы Трой не знал ничего лучше, он бы сравнил это с тем, как щекочут шестилетнего мальчика.

Не получив ответа на вопрос доктора Фиделиса, Трой обратился ко второму по значимости источнику информации, о котором он знал. Теперь, когда он подумал об этом, разве она не была еще и самой надежной? Тот, кого Трой считал таким, катался по полу, едва не задыхаясь. Доверять этой личности хоть сколько-нибудь значило просто напрашиваться на то, чтобы быть обманутым.

Доктор Хейл вздохнула, увидев его пристальный взгляд, прежде чем подойти к компьютеру, где она начала быстро печатать. Трой шел рядом с ней, оглядываясь через плечо, пока она застегивала пуговицы быстрее, чем его глаза могли воспринять простое движение пальцев.

На заднем плане Трой услышала, как доктор Фиделис с глухим стуком ударился о стену. Это не помешало ему громко завыть от удовольствия. Боже, это прозвучало более неправильно, чем следовало бы.

Однако, чтобы быть в курсе текущей ситуации, Трой не был слишком уверен, почему доктор Хейл вообще использовал электронный экран прямо сейчас.

"Ты собираешься показать мне его фотографию или ...", - начал Трой, но его отвлек громкий шипящий звук, доносящийся с потолка. Подняв глаза, он увидел квадрат, выкрашенный в тот же цвет, что и потолок, и направлявшийся к нему.

"Возможно, вы захотите сделать шаг в любом предпочтительном направлении, иначе вы получите травму головы, не связанную со смертельным исходом", - заявил доктор Хейл, уже отойдя в сторону.

Трой не слушал, уставившись вверх на все еще увеличивающийся в размерах двумерный квадрат. Почему он не убрался с дороги, он не был слишком уверен. По его собственному скромному мнению, посттравматическое стрессовое расстройство было веской причиной. В последнее время, глядя на так много двумерных вещей и получая выговор за то, что он не торопился моргать, никто не колебался перед лицом других отвлекающих факторов, какими бы разумными они ни были.

Однако то, что его резко оттащили в сторону, все же произошло. Трой не был уверен, что кто-то бодрствующий мог проигнорировать это.

"Ты действительно так сильно хочешь получить свои больничные дни?" - Спросила доктор Фиделис, крепко держа Троя за плечи и медленно отпуская их, пока узкая платформа опускалась. "Потому что я пока не разрешаю тебе обналичивать деньги".

Трой пришел в себя даже не через секунду после того, как было произнесено последнее слово. Его внимание было сосредоточено на едва избежавшей травмы головы. Эта конкретная концепция сейчас не была у него в голове.

Как, во имя двенадцати кругов ада, доктор Фиделис смог увести Троя? Судя по тому, что он видел в последний раз, доктор Фиделис должен был лежать почти в десяти метрах от него, смеясь до полусмерти. Трой должна была хотя бы услышать, как он приближается. Доктор Фиделис выглядел достаточно взрослым, чтобы не уметь при этом бесшумно ходить, не говоря уже о беге. Почему он ничего не слышал?

Именно тогда идиотский дизайн этого потолочного шкафа пришел ему в голову, и невозможность действий доктора Фиделиса была стерта, помещена в никогда не открываемое хранилище, которое Трой называл своей "долговременной" памятью.

"Какой идиот заставил эту штуку опуститься так близко к столу?" - Заявил Трой, будучи не в том настроении, чтобы понять, кого он спрашивал. "Это угроза безопасности!"

"Правильный вопрос был бы таков: кто бы сделал то, что я сделал?" Доктора Фиделиса отправили обратно в Трою. "Это бесплатный предохранительный механизм. Люди не могут украсть ваши данные, если они страдают от полусерьезной травмы головы! "

Какой мрачный взгляд на мир. Трою было немного не по себе из-за необходимости проводить дополнительные тесты, созданные этим человеком.

"Не беспокойтесь о средствах безопасности", - сказал доктор Хейл сбоку. "Сосредоточься на том, что на нем".

О, как Трой мог забыть? Все это было записано только для того, чтобы он мог получше рассмотреть.....

Что это за дурацкий тик-так гидроразрыва пласта должен был быть? Ив этих цветах? Трой не был признанным критиком одежды, но даже он мог видеть, что эта вещь не была создана для того, чтобы быть модной.

"Были ли варианты расцветки... намеренно? - это было все, что смогла спросить Трой. Его глаза были прикованы к предмету перед ним. Этот гульфик, должно быть, соперничал с королем Генрихом Восьмерым.

"Я, конечно, надеюсь, что нет", - ответил доктор Фиделис, глядя в пространство, как будто у него были травмирующие воспоминания. "Люди, которым я отправил диаграммы, запросили цветовую палитру. Я ничего не имел в виду, кроме того, что он должен быть в основном белым, но они не восприняли это как правильный ответ!

Итак, я должен был сделать то, что мы все должны делать в трудную минуту, и повторно использовать... старая палитра, которая валялась у меня на столе. Если быть более конкретным, то это были цвета, использованные в шутке gag gift, на которой был изображен рвущий единорог. Теперь я понимаю, что это не самое лучшее, на чем можно основываться, но это было все, что у меня было в то время ".

Какая ужасная причина. Трой не мог вынести той информации, которую ему сообщили. Выбор цвета, как только он был объяснен, просто имел слишком много смысла. Но, и это было большое "но", почему они сделали апельсин волнистым рисунком? И при этом вниз по животу!

"Итак, теперь, когда вы увидели ... уникальный дизайн скафандра, можем ли мы получить согласие или отказ с вашей стороны?" - Спросила доктор Хейл, явно не желая ждать, пока психическое расстройство Троя возобновится.

Трой не знала, что сказать. Не более двух минут назад он искренне заявил, что его достоинства не существует и что ношение полноценного кожаного костюма не доставит никаких хлопот. И все же теперь, видя, что такая гротескная вещь может существовать, начали появляться фантомные боли. Его мертвое достоинство преследовало его из могилы, умоляя отвергнуть замысел, стоявший перед ним.

"I'm... Честно говоря, я не уверен, что могу сказать по этому поводу ", - сказал Трой, не уверенный, будет ли оценено его честное мнение об этом отвратительном проявлении. "Дизайн - это нечто такое, чего я никогда не наблюдал своими глазами". И он надеялся, что никогда по-настоящему этого не увидит.

Доктор Фиделис не понял его намеков, восприняв все это с усмешкой.

"Я полностью понимаю", - начал доктор Фиделис. Понимал ли он тоже ужасность кожаного костюма? "Сначала я тоже был поражен его великолепием. Но через некоторое время я наконец понял ". Похоже, что он этого не сделал, совершенно не понимая весьма очевидных намерений Троя.

В этот момент он принял решение, в очередной раз развернув столы на целых сто восемьдесят градусов. В то время как его достоинство, возможно, покинуло этот уровень, Трой всегда мог отрицать это. Поэтому он принял решение отказаться, как бы это ни огорчило доктора Фиделиса.

"Послушай. Я знаю, что у вас могут быть некоторые ожидания относительно моего мнения, когда дело доходит до этого. Но мне нужно убедиться, что ты...

"Вы получите десятипроцентную прибавку к вашей зарплате, чтобы сопровождать его ношение".

"Договорились".

http://tl.rulate.ru/book/81391/2583257